

Кот для Печальника

Габьяна Гонах

Татьяна Томах

Кот для Печальника (1 часть)

«Автор»

2026

Томах Т.

Кот для Печальника (1 часть) / Т. Томах — «Автор», 2026

Костя попадает в волшебный городок Мандаринбург, название которого никто не может запомнить. Случайных гостей тут не бывает, городок открывается только тем, кому он очень нужен. А жители его не совсем люди. Мандаринбург чутко реагирует на настроение своих жителей. И потому, когда вместе с Костей на перрон Мандаринбурга сходит мрачный и с виду очень злой человек - город оказывается в опасности. В Мандаринбурге, в магазине подарков тетушки Кэт для каждого посетителя найдется особенный и необходимый предмет с волшебными свойствами. А для совсем отчаявшихся – чашечка чая, исцеляющего душу и сердце. Но хватит ли сил и волшебства у тетушки Кэт и ее магических котов, чтобы справиться с настоящим Печальником?

© Томах Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Город, название которого никто не помнит	6
Назгул и ожидания тетушки Кэт	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Татьяна Томах
Кот для Печальника (1 часть)

Глава

Город, название которого никто не помнит

Конечно, нехорошо подслушивать, но совершенно невозможно удержаться, когда папа и мама говорят про тебя. Хуже того – обсуждают, куда тебя девать. Мама так и сказала:

– А куда девать Котю?

Тут Костя замер, а потом очень осторожно, на цыпочках, представляя себя разведчиком-индейцем в джунглях, подкрался к кухонной двери. В коридоре был старый и очень скрипучий паркет, папа все собирался его заменить, но все время находились дела поважнее. Поэтому Косте сейчас было нелегко, почти как индейцам – попробуй-ка, походи босиком в джунглях, где под ногами всякие колючки, лианы, скорпионы и ядовитые змеи. А в кустах – дикие пантеры, поэтому надо красться очень тихо, чтобы они ничего не услышали. И Костя крался тихо, даже дыхание затаил. Вообще, он очень испугался, когда услышал, что его собираются куда-то «девать».

В прошлый раз, когда он гостил у бабушки Марины, Костя разбил ее любимую вазу с розочками – совершенно случайно, кстати. Кто знал, что мячик полетит именно в нее? Костя вообще целился в стену, но мяч просто неудачно отскочил. Папа потом объяснил, что это называется «рикошет», и из-за него бывают куда более опасные случаи, чем просто разбитая ваза. Например, если рикошетит пуля и убивает не того бандита, которого надо. То есть, может, вообще не бандита, а случайного прохожего. А он просто никого не трогал, может, просто шел в булочную за хлебом. А тут, бац – и рикошет. Так что даже удачно, что в этот раз обошлось всего-то разбитой вазой, ерунда. Но мячиком, конечно, в квартире в стены кидать не нужно, вот на улице – пожалуйста, там ваз нет, только случайные прохожие, но им от мячика ничего страшного не сделается. Но папа тут же спохватился и добавил, что в посторонних людей нехорошо ничем кидаться, даже мячиком, так что надо все равно быть осторожным. Костя пообещал, что будет осторожнее. Хотя ему очень понравилось папино объяснение про рикошет, и он сразу стал думать, чем бы еще можно было кинуть в стену для интересного рикошета? А бабушке Марине про рикошет совершенно не понравилось, и она на Костю из-за вазы рассердилась. Даже сказала, что он очень невоспитанный мальчик и все время что-нибудь ломает, и что если он так себя будет вести, бабушка Марина сдаст его обратно в магазин, где раздают детей, а вместо него возьмет другого послушного внука. Костя сделал вид, что ей не поверил, но на самом деле испугался. А вдруг она и вправду так сделает? Например, когда Костю оставляют с ней надолго, когда мама с папой уезжают на свои проекты? Вот они вернутся через месяц, а Костя уже в магазине, а вместо него – другой, послушный мальчик, которого выбрала бабушка Марина? И вдруг даже мама не распознает, что Костя не тот? Или распознает, но тот, второй мальчик понравится ей больше, и она решит его оставить? А про Костю все забудут, и он будет лежать где-нибудь в коробке на складе ненужных детей... К тому же, Виталик, с которым Костя эти опасения решил обсудить, полностью их подтвердил. «Конечно, – авторитетно заявил Виталик, – есть такие склады. Я точно знаю». А потом наклонился и зашептал в самое ухо: «У нас соседи сверху, сначала жили одни, просто дядька Валера и тетя Оля, а потом вдруг раз – и с ребеночком». Костя уже собирался недоверчиво хмыкнуть, но Виталик со значением добавил: «А пацан-то взрослый уже, то есть, мелкий, конечно, но уже четыре года или все пять. А?». Виталик с довольным видом посмотрел на растерянного Костю и сказал еще: «и мама, я слышал, про них по телефону говорила, что они «ребеночка взяли». Откуда, по-твоему, а?»

Поэтому, когда Костя услышал «А куда девать Котю?», он решил, что обязательно должен выяснить, о чем, собственно, речь. На всякий случай. Чтобы не угодить на склад ненужных детей. И правильно сделал, потому что дальше папа сказал:

– Ну, у нас ведь есть бабушка. То есть, у нашего Коти.

Костя почувствовал себя так, будто у него вокруг ног обвилась большая и очень холодная змея. Он даже почувствовал, как ледяные чешуйки щекочут его босые ноги. Как будто он на самом деле оказался где-то в джунглях, а не в коридоре возле кухни. Это, наверное, потому, что в коридоре было темно, а свет Костя, конечно, не стал включать из-за маскировки. Когда темно, может что угодно произойти – ты ведь ничего не видишь. Наверное, можно, на самом деле переместиться в джунгли – или оттуда, из джунглей в коридор, может заползти какая-нибудь змея, пользуясь тем, что ты ее не видишь. Можно конечно, заорать – тогда родители услышат, откроют дверь, змея испугается света и уползет обратно, в джунгли. Но тогда Костя не услышит дальше насчет бабушки Марины. А это важно. Если родители сейчас опять оставят его с бабушкой Мариной, та, наверняка, еще злится на него из-за разбитой вазы. И при первом же удобном случае отведет Костю в магазин, или сразу на этот склад, куда сдают непослушных детей. А это куда страшнее змеи, которая ползает по голым ногам. Поэтому Костя решил терпеть и молчать – и замер, надеясь, что так змея не обратит на него внимания и уползет обратно, в джунгли.

– Нет, – сказала вдруг мама почему-то очень суровым голосом.

– Как это нет? – удивился папа.

– Бабушка у нашего Коти, конечно, есть, только, если ты помнишь, она в санатории. Ты же сам ее туда отвозил в понедельник.

– А, точно, – спохватился папа. Голос у него был расстроенный. – А может, она...

– Нет, – еще более суровым голосом ответила мама. – Даже не думай. Она так долго ждала эту путевку. И мы не будем ее просить все бросить и уехать, чтобы вместо этого сидеть с Котей. Она очень расстроится.

– И разозлится, – вздохнул папа.

– Ну... – мама замаялась. Тоже вздохнула. И согласилась: – И разозлится. И потом, мы с ней уже договаривались насчет июля. А летнюю экспедицию никто не отменял.

– Да, ты права, – голос у папы стал грустным, – летом нам ее помощь тоже нужна... Пусть лучше сейчас отдохнет, подлечит нервы...

– У нее не нервы, – строго сказала мама. – А сердце!

– Правда? – удивился папа. И добавил задумчиво: – А я не замечал... Не смотри на меня так, милая. Я имел в виду не то, что не замечал у нее сердца, а вовсе наоборот. Не замечал, что его нужно чинить...

– Сердце никто не замечает, пока оно не начинает болеть, – строго заметила мама. – И не говори так, как будто моя мама – робот.

– Как? – удивился папа.

– Ты сказал: «ее сердце надо чинить».

– Я имел в виду, конечно же, лечить, милая. Но знаешь, некоторые сердца нужно именно чинить. Но, конечно, я не имел в виду, что твоя мама – робот. Хотя это бы многое объяснило.

– Что?! – возмутилась мама.

– Например, наш Котя ее боится.

– Что за ерунда! – воскликнула мама. Но почему-то в ее голосе прозвучало сомнение.

«Ого, – изумился Костя, и даже приоткрыл рот от удивления, – неужели бабушка Марина, и правда – робот?!» Вот это номер! Это, действительно бы, многое объясняло. Например, то,

что бабушка хочет заменить Костю на какого-то другого мальчика. Наверное, тоже на робота. Потому что, зачем бабушке-роботу живой внук?...

– Анечка, ну что ты, конечно же, твоя мама никакой не робот, – сказал папа, явно пытаясь успокоить маму, – Не обращай внимания, я просто чуток преувеличил. Наверное, потому что я ее и сам иногда побаиваюсь. Ну, как она может быть роботом, если ты у нее – и у нас такая живая, замечательная и настоящая!

А я знаю как! – чуть не крикнул Костя из-за двери, и только в последний момент спохватился, что он тут в разведке, а должен сидеть – то есть, стоять – тихо. Хотя стоять тихо уже было очень сложно – ноги замерзли, а правая пятка еще почему-то ужасно чесалась – может там, внизу, и вправду была змея из джунглей и скребла шершавым холодным боком по Костиной ноге? Он опять покосился вниз, и опять ничего толком не разглядел – полоска света из-за кухонной двери была слишком тонкая. «Джунгли – не взаправду – напомнил себе Костя, холодея от страха. – Я их сам придумал. А на самом деле у меня под ногами паркет, а не какие-то лианы и мох. А змеи по паркету не ползают»... Но бабушки ведь тоже не бывают роботами. Или бывают? Папа ведь не просто так говорит, он тоже что-то знает... Только папа не понял, что это все потому, что бабушку Марину подменили на робота. То есть, вначале она была человеком, и даже оладушки для Кости пекла, а с некоторого времени стала на него кричать... Кстати, еще до того, как он вазу разбил. Видно, где-то тогда ее и подменили. А папа-то не знает...

– Ладно, я понимаю, что ты не всерьез, – мама хмыкнула, – просто неудачно шутишь.

Ничего он не шутит! – чуть не крикнул Костя. Но папа вдруг сказал:

– Да, конечно, ты права. Извини.

– Мы просто расстроены, что не можем попросить ее посидеть с Котей, – вздохнула мама, – и поехать в эту экспедицию вместе, как хотели...

– Давай я останусь, – предложил папа, – а ты поезжай.

– Или я останусь, – перебила его мама. – Тебе это важнее. Твоя диссертация...

Ура! – подумал Костя. Он так обрадовался, что почти забыл про змею и бабушку-робота. Было бы здорово, если бы осталась мама. Она бы читала Косте на ночь сказки и пекла блинчики с яблоками. А если бы остался папа, можно было бы с ним играть в футбол или шашки. А может, они оба останутся?... А еще от радости Костя забыл про то, что он в разведке – и, расслабившись, почесал, наконец, зудящую пятку, опершись о дверь. И тут дверь как поедет в сторону, а паркет как заскрипит...

– Котя! – удивленно воскликнула мама. – Ты что тут делаешь? Почему ты не в кровати?!

– Я тут...э-э... проснулся...и водички попить... – пробормотал застигнутый врасплох Костя, жмурясь от слишком яркого света.

– Мы что, тебя разбудили? – забеспокоилась мама. – Громко разговаривали? Пойдем, я тебя уложу.

Мама взяла его за руку, довела его до кровати, ужаснулась, что он расхаживает по полу босиком и принялась растирать руками его замершие ступни.

– По полу – это еще что, а вот если по джунглям – босиком, эта да... – со значением сказал Костя.

Он еще хотел рассказать про змею, и про то, как ни капельки не испугался, пока та ползала по самым ногам, но руки у мамы были такие теплые, а под одеялом так уютно, что Костя зевнул и почувствовал, что засыпает. Еще нужно было, конечно, спросить, правда ли бабушка Марина – робот, но потом Костя подумал, что нечего волновать маму, лучше обсудить это с папой. Поэтому он просто попросил маму не выключать ночник, мало ли что может случиться в темноте, вдруг опять что-нибудь или кто-нибудь появится из джунглей, змея или робот, а он не увидит...

– Конечно, Котя, – пообещала мама, – не бойся, я посижу тут, пока не уснешь.

Костя хотел сказать, что не боится, что свет – это просто так, на всякий случай. Но, кажется, не успел – и уснул.

А утром мама вдруг сказала Косте, что он едет погостить к двоюродной тете, то есть, бабушке.

– ...Как же его, этот город, я опять забыла... – озабоченно нахмурилась она.

– Вот, – папа протянул ей слегка помятую открытку. Костя сейчас же приподнялся на цыпочки, чтобы разглядеть.

– А, точно, Мандаринбург, – прочитала мама. – Такое чудное название, но все время вылетает из головы.

– Море! – обрадовался Костя, разглядев на картинке самое главное. Там была пристань, и красивые лодочки с парусами, и башня с часами, которая возвышалась над невысокими домиками. А на набережной – красивые зеленые деревья с яркими оранжевыми цветами. Но главное – море.

– Никакого моря, – сейчас же строго сказала мама. – Сейчас холодно, и вообще это опасно. Понял, Котя? Я и тетю Кэт предупредила, чтобы она тебя не подпускала к воде. Вообще, может, это не такая уж и хорошая идея... – вдруг засомневалась мама и неуверенно посмотрела на папу. Тот пожал плечами. Предложил:

– Мы еще можем попросить бабушку Марину.

– Нет! – тут же закричал Костя. Мама и папа удивленно посмотрели на него. Он смутился, подумал, что сейчас не самое удачное время обсуждать, робот бабушка Марина – или нет. Поэтому он просто сказал: – Я очень хочу в этот...как его... Мада..бегут.

– Мандаринбург, – поправил папа, заглядывая в открытку. – И правда, чудное название. И не запоминается почему-то. А, глядите, это наверное из-за мандариновых деревьев! В смысле, не из-за мандаринов не запоминается, а из-за них так называется!

И папа ткнул пальцем в картинку.

– Ой, и правда, мандарины! – восхитилась мама. – А я и забыла, что они там есть. Но я тоже очень давно там была, еще в детстве.

– Вау! – восхитился Костя, разглядев, что на деревьях на набережной вовсе не оранжевые цветы, а шарики. То есть, наверное, мандарины. – Ты ела мандарины прямо с деревьев? А как ты туда залезала, по лиане? Как в джунглях? А там есть змеи? А что, их прямо вот так можно есть, сколько хочешь?

– Змей? – удивленно спросил папа.

– Котя, – укоризненно сказала мама, – не тараторь! Ты опять слишком торопишься! Нельзя задавать столько вопросов подряд. Твой собеседник не знает, на какой вопрос отвечать. Говори, пожалуйста, медленнее. И выбери что-то одно, о чем хотел спросить.

– Про мандарины, – решил Костя, – Их можно есть с деревьев, сколько хочешь? И змеи не мешают? А ты умела лазить по деревьям? А сейчас умеешь? А почему я никогда не видел, как ты лазаешь?

– Котя! – прервала его мама.

– Про мандарины, – повторил Костя. – Можно ли их есть, сколько угодно...

– Да-да, я помню, – прервала его мама, вздохнула и погладила Костю по голове.

– Кстати, – заметил папа, глядя на открытку: – я тоже никогда не ел их с дерева.

И его взгляд почему-то стал мечтательным. Наверное, ему тоже захотелось мандаринов.

– Если ты будешь есть, сколько хочешь, Котя, у тебя будет диатез, – строго сказала мама.

– Но сейчас, к счастью, для мандаринов не сезон.

– Какое же это счастье, – усомнился папа, – когда не сезон для мандаринов?

Костя был с ним совершенно согласен.

– И для моря, – добавил Костя и умоляюще посмотрел на маму. – Может, хотя бы для моря сезон? Прямо сейчас не надо, давай когда я туда приеду – будет сразу сезон?

– Ни в коем случае, – нахмурилась мама. – Нам только простуды твоей не хватало. И пообещай во всем слушаться тетушку Кэт, она обещала за тобой присмотреть, и, кажется, даже обрадовалась, что ты приедешь!

– Удивительно, – заметил папа, – кажется, мы с ней никогда даже не виделись?

– Это вы не виделись, – почему-то обиженно ответила мама, – а я очень даже виделась. Я к ней ездила летом, когда была маленькая. И в юности еще. Кстати, мне очень у нее нравилось. Даже странно, что я о ней потом совсем забыла. Но она каждый год присылает мне открытки на Новый год.

– А ты? – спросил папа. Мама смутилась.

– Ну...э...я... видишь, ли, тетушка Кэт присылает бумажные открытки. А я уже не помню, когда отправляла кому-то бумажные письма по обыкновенной почте. А главное, электронное письмо приходит моментально, а бумажное нужно отправлять заранее, чтобы оно пришло, например, к Новому году.

– А по необыкновенной почте? – тут же спросил Костя. Ведь если есть обыкновенная почта, значит, есть и необыкновенная?

– А сейчас обыкновенная почта – и есть необыкновенная, – сказал папа. – Потому что все переписываются через интернет. Это раньше, когда компьютеров не было, письма писали на бумаге, а потом запечатывали в конверт, наклеивали марку, и...

– Я знаю, – перебил его Костя, – отправляли через голубей. Или на собаках.

– И такое бывало, – согласился папа. – Но еще раньше.

– А вы с мамой отправляли письма голубями? Или на собаках? А если сани с письмами провалятся под лед, собаки не погибнут? Они как-нибудь отстегнутся и сумеют спастись?

– Конечно, – уверил его папа, – на санях с письмами есть специальная кнопка, чтобы сразу отстегивать всех собак на такой случай. Но сейчас это вообще редкость. Потому что бумажные письма никто никому не пишет. Разве что эта самая тетушка Кэт. Думаю, аккаунта в соцсетях у нее тоже нет, не только е-мэйла. Кажется, она очень старомодная.

– Такая старая? – обеспокоенно спросил Костя. – А сколько ей лет? Сто? А интернета у вообще нет? А как она смотрит мультики?

– Котя, не тараторь! – мама вздохнула.

– Старомодная – это не значит старая, – объяснил папа. – Но, возможно, мультики она вообще не смотрит. Хотя, думаю, ей меньше ста лет. Верно? – уточнил он у мамы.

– Думаю, что меньше, – неуверенно ответила мама, – Когда я к ней ездила, она была такая симпатичная и элегантная дама. Всегда носила шляпки, и они ей очень шли. Еще у нее в доме всегда жили кошки. Или котят? Еще она, кажется, рисовала. Или вышивала? Не помню точно. Да, кажется, вышивала подушки с котиками!

– Как мило, – почему-то с сомнением сказал папа. – Может, Костик все-таки посидит с бабушкой Мариной... То есть, наоборот, бабушка Марина...

– Нет! – быстро сказал Костя, вздрогнув при одном упоминании о бабушке Марине. – Я очень хочу в Мандариновый буг! Даже если там нет мандаринов. И моря. Хотя лучше бы море было. Хотя бы самую капельку. А что такое старомодная?

Папа объяснил, что старомодная – это значит, любит старые моды. Например, шляпки. А мама добавила, чтобы Костя не вздумал так называть тетюшку Кэт в лицо, чтобы она не обиделась.

– А в спину можно? – спросил Костя.

Мама, почему-то смутилась, и сказала, что так тоже нельзя. И быстро добавила, что возможно, море тоже будет – но самую капельку. И только под присмотром тетюшки Кэт. Тут Костя так обрадовался, что даже забыл про все остальные вопросы.

Назгул и ожидания тетушки Кэт

Вот так и получилось, что на следующий день Костя оказался в поезде, который ехал в Мандаринбург. То есть, ехал он в другое место, Костя точно не запомнил, куда. А Мандаринбург был одной из остановок, и, видно, не очень большой. Тетенька в одном купе с Костей, которую мама попросила присмотреть за ним, и проследить, чтобы он вышел на своей остановке, ни про какой Мандаринбург не знала. Наоборот, она очень удивилась.

– Надо же, сколько езжу по этой дороге, не замечала, что тут есть такая станция! – воскликнула она.

Мама даже испугалась, что они перепутали поезд, и побежала спрашивать проводницу. Но оказалось, что поезд тот самый, и станция такая есть, просто останавливаются на ней всего на две минуты и по нечетным числам. Проводницу мама тоже попросила присмотреть за Котей и проследить, чтобы он вышел, где надо.

Вообще она очень волновалась, что пришлось отправить Костю одного – но почему-то в кассе оказался один-единственный билет до Мандаринбурга. Билетов не было ни на следующий поезд, ни вообще на месяц вперед. Сперва мама вообще решила, что Костя никуда не поедет, и они что-нибудь придумают другое. Другое – это, наверное, была бабушка Марина. Поэтому Костя упросил маму купить этот единственный билет. Сказал, что, он уже взрослый и справится сам. А по дороге будет маме все время звонить, чтобы она не волновалась. Папа Костю поддержал. Он сказал:

– Я в его возрасте уже был вполне самостоятельным. Например, мы с друзьями как-то удрали из дома, чтобы пойти в экспедицию открывать Америку!

Мама заметила, что пример неудачный, потому что, насколько она помнит эту историю, экспедиция закончилась на ближайшей станции пригородной электрички, когда путешественники съели все запасы, замерзли и решили вернуться домой. И, кстати, к тому времени Америка уже давно была открыта, так что это все вообще не считается.

– Это несущественные детали, – небрежно отмахнулся папа. – Во-первых, мы вернулись тоже самостоятельно, поэтому экспедицию можно считать состоявшейся. А, во-вторых, для нас Америка была новая страна, а значит, можно считать, что для нас лично это было бы в любом случае, открытие.

– Значит, – уточнил Костя, – я скоро для себя лично открою Мандарин... бум?

– Именно, – подтвердил папа. – И надеюсь, это будет приятное открытие.

– Тетушка Кэт обещала встретить тебя прямо на платформе, – сказала мама, погладила Костю по голове и поцеловала в обе щеки. – Веди себя там хорошо, Котенька. Не тараторь, не задавай сразу много вопросов. Не забывай заряжать телефон и носи его всегда с собой.

– Все будет хорошо, не волнуйтесь, мамочка, – сказала Костина соседка по купе. Она была невысокая, розовощекая и очень улыбчивая – и сразу Косте понравилась. – Мы вот с... тебя, мальчик, ведь Костик зовут? С Костиком попьем чаю с пирожками, и не заметим, как доедем до вашего... как его Катеринбурга?

– Мандаринбума, – поправил ее Костя.

– Точно, – махнула рукой тетенька, – почему-то вылетело из головы. – Ты какие пирожки больше любишь? Я сама стараюсь мучного поменьше есть, но очень люблю печь, поэтому всегда делаю пирожков в дорогу, угостить попутчиков.

– А я стараюсь мучного побольше есть, – важно сказал Костя ей в тон и потянул носом, потому что когда тетенька полезла в большую клетчатую сумку, оттуда вдруг очень вкусно пахло, – Особенно пирожки. Но пирожные я тоже люблю. С кремом. А заливные с желе не

люблю, они склизкие, как улитки. Вы не боитесь улиток? Все девчонки боятся. То есть, вы взрослая, но наверное, когда были маленькой, боялись? А у вас какие есть? С повидлом или яблоками? А с капустой? Я с капустой тоже люблю, особенно если их вареньем полить... А вы знаете, что если их полить вареньем, они будут в сто раз вкуснее?

– Кто? – спросила тетенька с пирожками, растеряно глядя на Костю, – Улитки? С вареньем?

– Котя... – перебила его мама и посмотрела укоризненно, – Не тараторь! И ты опять все перепутал! Какие улитки с вареньем! Какая гадость!

– Не гадость, а французская кухня, – заметил папа, – правда, я не уверен насчет варенья...

– И ты только что позавтракал! – продолжила мама, махнув на папу рукой, – И у тебя с собой бутерброды и яблоки!

Но тут проводница строгим голосом попросила всех провожающих выйти из вагона, и мама с папой заторопились на выход. С одной стороны, это было не вовремя – Костя не успел расспросить папу насчет улиток с вареньем. Но, с другой стороны, очень вовремя – потому что мама не успела запретить Косте есть пирожки, а они, и вправду оказались очень вкусные, особенно с яблоками. Костя так объелся, что захотел спать, хотя и собирался всю дорогу смотреть в окно. Во-первых, потому что в окошке поезда интересно, а во-вторых, чтобы не пропустить свою остановку. Он так и собирался сделать, но глаза почему-то закрылись сами собой. Но перед тем, как уснуть, Костя твердо себе пообещал, что никогда в жизни не поедет во Францию, разве что как-то сумеет заранее договориться, чтобы там не было ничего из французской кухни, особенно, улиток с вареньем, разве что ему разрешат есть одно варенье, отдельно от улиток...

Из поезда Костя выбрался, толком не проснувшись.

– Давай, давай, мальчик, стоим всего две минуты, – поторопила его проводница и помогла вытащить на платформу сумку с вещами и рюкзачок.

Пока Костя озибался вокруг и в слабом свете одинокого фонаря пытался прочесть название станции на маленькой поцарапанной табличке, поезд погудел, клацнул дверьми и, стуча колесами, мигая уютными огоньками, покатился дальше. Добрая соседка-попутчица с пирожками поехала вместе с ним, в теплом, освещенном купе, и Косте вдруг очень сильно захотелось оказаться там, вместе с ней. Пить горячий чай с пирожками, а потом заедать это все хрустящими яблоками, которые мама положила Косте в дорогу.

А вместо этого он стоял совершенно один на крохотной низенькой платформе, в совершенно незнакомом месте. И тут было как-то жутковато. Вокзал на другой стороне выглядел заброшенным – в окнах не было света, только висел, покачиваясь от ветра, одинокий фонарик над входом. Сгущались сумерки, становилось все холоднее. Костя, разморенный сном и теплом вагона, начал дрожать. Ежась, он застегнул куртку до подбородка. Можно было достать из сумки теплый свитер, но Косте очень не хотелось открывать сумку прямо тут, на этой темной платформе. Ему хотелось поскорее отсюда уйти, только он не знал, куда. И где эта тетушка Кэт, которая обещала его встретить? Костя испуганно огляделся еще раз – и вздрогнул. Оказывается, на платформе он был не один.

На противоположном краю платформы стоял кто-то высокий и черный. То ли в длинном пальто, то ли в плаще. В руках у него была длинная палка – или меч? И этот странный тип с мечом смотрел прямо на Костю.

Костя похолодел. Он не заорал только потому, что от ужаса у него пересохло горло.

Черный дядька с мечом шагнул к Косте. Костя попятился. Споткнулся о сумку с вещами, еле удержался, попробовал ухватиться за ручку дрожащими пальцами, но не сумел. Поэтому просто переполз через нее и отступил еще на несколько шагов. Ноги тоже задрожали, и Костя чуть не упал. Черный дядька шел прямо на него, держа свой меч – совершенно точно, меч – чуть в стороне, будто отводил его для удара.

Нужно было, конечно, развернуться и бежать. Но Костя не мог повернуться к жуткому черному дядьке спиной. Потому что он знал, что пока будет разворачиваться, черный дядька догонит его – одним прыжком, взмахнет мечом – и... Дальше Костя даже боялся думать. Поэтому он пятился, отступая крохотными дрожащими шажками, с ужасом думая, что платформа сейчас закончится. И вдруг уперся во что-то спиной. А в следующую секунду чья-то рука стиснула Костино плечо, и, покосившись, Костя увидел, что эта рука черная! Еще один! Там, позади, еще один такой же страшный черный дядька с мечом – и он крепко держит Костю за плечо, так что теперь уже точно не сбежать... Костя уже видел такое в кино! Это назгулы, совершенно точно – понял Костя. Те самые, из «Властелина колец». Наверное, они почему-то решили, что кольцо теперь у Кости, следили за ним с самого вокзала, летели рядом с поездом, заглядывая во все окна, а он, балда, проспал все, и никого не увидел. А теперь...теперь они дождались, пока Костя останется один, вечером, на пустой станции, и... И никакого Арагорна поблизости, как назло!

Костя хотел заорать – вдруг Арагорн все-таки где-то тут, нужно только его позвать – но горло опять сжалось от ужаса, и Костя почувствовал, что задыхается.

– Ты что сипишь, мальчик? – строго спросил его из-за спины зловеще тихий голос. – Простудился?

– А...гха...кха... – прохрипел Костя.

Рука, державшая его плечо, потянула его вперед и развернула. Костя сперва крепко зажмурился – потому что было ужасно страшно увидеть так близко от себя самого настоящего назгула, с которыми и Арагорн-то, скажем честно, справлялся с трудом, чего уж говорить про Костю. Но оказалось, что с зажмуренными глазами стоять перед назгулом тоже очень страшно – и Костя все-таки, не утерпел, сперва подсмотрел одним глазом, а потом уже открыл оба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.